ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ20-21-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 13 июля 2020 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,

судей Вавилычевой Т.Ю. и Гуляевой Г.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 июля 2020 г. кассационную жалобу Монаховой Маргариты Николаевны на решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г.

по делу № 2-3416/19 Московского районного суда г. Санкт-Петербурга по иску государственного областного казённого учреждения «Центр социальной поддержки населения г. Мурманска» к Монаховой Маргарите Николаевне о взыскании неосновательного обогащения, судебных расходов.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

государственное областное казённое учреждение «Центр социальной поддержки населения г. Мурманска» (далее также – Центр социальной поддержки населения г. Мурманска, учреждение) 15 февраля 2019 г. обратилось в суд с иском к Монаховой М.Н. о взыскании неосновательного обогащения, судебных расходов.

В обоснование заявленных требований истцом указано, что с 5 февраля 2015 г. Монаховой М.Н., проживавшей в г. Мурманске и имеющей право на льготы, установленные законодательством Российской Федерации для лиц, принимавших участие в действиях подразделений особого риска, поименованных в подпункте «в» пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска», Центром социальной поддержки населения г. Мурманска в соответствии с Законом Мурманской области от 29 июня 2009 г. № 1116-01-ЗМО «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг», Правилами предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области, утверждёнными постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП, предоставлялась мера социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты. Эта выплата ежемесячно перечислялась Центром социальной поддержки населения г. Мурманска на банковский счёт Монаховой М.Н. в Мурманском отделении ПАО «Сбербанк России». При обращении за названной мерой социальной поддержки Монахова М.Н. приняла на себя обязательство информировать Центр социальной поддержки населения г. Мурманска обо всех изменениях, влияющих на право получения ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, в том числе о факте выезда с территории Мурманской области (при снятии с регистрационного учёта) в течение 14 дней с момента наступления такого события.

В сентябре 2018 г. Центром социальной поддержки населения г. Мурманска было выявлено, что 11 февраля 2016 г. Монахова М.Н. снялась с регистрационного учёта по месту жительства в г. Мурманске в связи с выездом на постоянное место жительства в г. Санкт-Петербург, вследствие чего с 1 марта 2016 г. на основании пункта 1.6 Правил предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской

области, утверждённых постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП, утратила право на получение ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты на территории Мурманской области.

Своё право как ветерана подразделений особого риска на получение меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг Монахова М.Н. реализовала 1 февраля 2016 г. по месту жительства в г. Санкт-Петербурге путём получения денежных выплат, вместе с тем до 31 августа 2018 г. Монахова М.Н. продолжала получать ежемесячную жилищно-коммунальную выплату на территории Мурманской области.

Сумма ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, выплаченной Центром социальной поддержки населения г. Мурманска Монаховой М.Н. с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г., составила 65 191 руб. 75 коп., которую Монахова М.Н. в добровольном порядке не возвратила.

Ссылаясь на положения пунктов 4.3, 4.5 Правил предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области, утверждённых постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП, Центр социальной поддержки населения г. Мурманска просил взыскать с Монаховой М.Н. необоснованно полученные денежные средства ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты в размере 65 191 руб. 75 коп., расходы на оплату государственной пошлины в размере 2 155 руб. 75 коп.

Монахова М.Н. в суде иск не признала.

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 июня 2019 г. с Монаховой М.Н. в пользу Центра социальной поддержки населения г. Мурманска взысканы неосновательно полученные денежные средства ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты в размере 65 191 руб. 75 коп., расходы на оплату государственной пошлины в размере 2 155 руб. 75 коп.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2019 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В кассационной жалобе, поданной Монаховой М.Н. в Верховный Суд Российской Федерации, содержится просьба об отмене принятых по делу судебных постановлений, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 21 апреля 2020 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. от 16 июня 2020 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном

заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились извещённые надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела стороны спора, от которых поступили письменные заявления о рассмотрении дела в их отсутствие. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 390^{11}, частью 4 статьи 390^{12} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, письменных возражений на неё представителя государственного областного казённого учреждения «Центр социальной поддержки населения г. Мурманска» Ловчиковой А.И., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции были допущены такого рода существенные нарушения норм материального и процессуального права, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Монахова М.Н., [redacted] года рождения, является инвалидом II группы (причина инвалидности: заболевание, [redacted], получено при исполнении обязанностей военной службы (служебных обязанностей) в связи с непосредственным участием в действиях подразделений особого риска), ветераном подразделений особого риска и имеет право на льготы, установленные законодательством Российской Федерации для лиц, принимавших непосредственное участие в действиях подразделений особого риска, поименованных в подпункте «в» пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска».

С 23 октября 2009 г. Монаховой М.Н. назначена страховая пенсия по старости.

С 18 мая 2011 г. Монахова М.Н. была зарегистрирована по месту жительства в квартире, принадлежащей ей на праве собственности, расположенной по адресу: [redacted].

5 февраля 2015 г. Монахова М.Н. обратилась в Центр социальной поддержки населения г. Мурманска с заявлением о назначении ей как ветерану подразделений особого риска (подпункт «в» пункта 1 постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска») меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в виде ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты. В заявлении также указано, что Монахова М.Н. не является получателем мер социальной поддержки по иным основаниям и обязуется сообщать учреждению обо всех изменениях, влияющих на право получения мер социальной поддержки (установление федеральной ежемесячной денежной выплаты, смена места жительства или фамилии, выезд с территории Мурманской области, изменение состава и дохода семьи и др.) в течение 14 дней с момента их наступления.

Решением Центра социальной поддержки населения г. Мурманска от 5 февраля 2015 г. № 1143/7 Монаховой М.Н. в соответствии с постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП «О правилах предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области» с 5 февраля 2015 г. пожизненно была установлена ежемесячная жилищно-коммунальная выплата.

27 января 2016 г. Монахова М.Н. продала принадлежащую ей на праве собственности квартиру, расположенную по адресу: [redacted].

С 11 февраля 2016 г. Монахова М.Н. зарегистрирована по месту жительства по адресу: [redacted]

25 февраля 2016 г. отделом социальной защиты населения администрации Московского района г. Санкт-Петербурга был направлен запрос в Центр социальной поддержки населения г. Мурманска о высылке социального дела Монаховой М.Н., а также справки с указанием срока прекращения выплат. В этом же письме сообщено, что Монахова М.Н. зарегистрирована по месту жительства в [redacted].

На данный запрос отдела социальной защиты населения администрации Московского района г. Санкт-Петербурга Центром социальной поддержки населения г. Мурманска дан ответ в письме от 11 марта 2016 г., в котором указано, что Монаховой М.Н., ранее зарегистрированной по адресу:

[redacted], в соответствии с Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» устанавливались и осуществлялись следующие меры социальной поддержки: ежемесячная денежная компенсация на приобретение продовольственных товаров, ежемесячная денежная компенсация в возмещение вреда, причинённого здоровью в связи с радиационным воздействием, ежегодная оплата дополнительного отпуска. Выплаты произведены по 31 марта 2016 г., прекращены с 1 апреля 2016 г. За 2016 год Монаховой М.Н. произведена выплата ежегодной компенсации за вред здоровью.

27 февраля 2016 г. Монахова М.Н. обратилась в Санкт-Петербургское государственное казённое учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» с заявлением о предоставлении полагающихся ей как ветерану подразделений особого риска мер социальной поддержки по месту жительства. На основании указанного заявления Монаховой М.Н. по месту жительства в г. Санкт-Петербурге в соответствии с Законом Санкт-Петербурга от 21 мая 2009 г. № 228-45 «О форме предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в Санкт-Петербурге» с 1 февраля 2016 г. назначена и предоставляется мера социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме денежных выплат.

По данным государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе г. Санкт-Петербурга Монахова М.Н. с 1 марта 2016 г. включена в Федеральный регистр лиц, имеющих право на получение государственной социальной помощи.

Судом также установлено, что решением Центра социальной поддержки населения г. Мурманска от 11 сентября 2018 г. № 1855/20 предоставление Монаховой М.Н. ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты прекращено с 1 марта 2016 г. в связи со снятием с учёта. Фактически предоставление Центром социальной поддержки населения г. Мурманска ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты Монаховой М.Н. прекращено 31 августа 2018 г.

Согласно справке Центра социальной поддержки населения г. Мурманска сумма переплаты ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты Монаховой М.Н. за период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. составила 65 191 руб. 75 коп.

1 октября 2018 г. Центр социальной поддержки населения г. Мурманска направил Монаховой М.Н. письмо о возврате необоснованно полученной ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты за период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г.

Аналогичное письмо о добровольном погашении излишне выплаченных денежных сумм было направлено Центром социальной поддержки населения г. Мурманска Монаховой М.Н. 31 октября 2018 г.

18 декабря 2018 г. Центр социальной поддержки населения г. Мурманска направил Монаховой М.Н. досудебную претензию о возврате необоснованно полученных денежных сумм ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты за период с 1 марта 2016 г. по 31 декабря 2017 г. в размере 46 678 руб. 49 коп., с 1 января по 31 августа 2018 г. в размере 18 513 руб. 26 коп.

9 января 2019 г. Монахова М.Н. обратилась в Министерство социального развития Мурманской области с жалобой на действия Центра социальной поддержки населения г. Мурманска, в которой просила провести проверку в отношении названного учреждения по факту ненадлежащего исполнения его специалистами обязанностей по прекращению осуществления ей ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты с момента предоставления сведений об изменении её места жительства, которые привели к переплате ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты за период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г., а также по списанию с её счёта части денежных средств в качестве компенсации суммы возникшей переплаты.

Письмом Министерства социального развития Мурманской области от 6 февраля 2019 г. Монаховой М.Н. сообщено, что в ходе проведённой на основании её обращения проверки выявлено, что вины Монаховой М.Н. в образовавшейся переплате ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты за период её постоянного проживания в г. Санкт-Петербурге нет, вместе с тем денежные средства ею получены необоснованно и должны быть возвращены в областной бюджет.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Центра социальной поддержки населения г. Мурманска о взыскании с Монаховой М.Н. излишне полученной ею ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, суд первой инстанции сослался на статью 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации, статью 14 Закона Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», статью 1 Закона Мурманской области от 29 июня 2009 г. № 1116-01-ЗМО «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг», пункты 1.6, 2.12, 4.3, 4.5 Правил предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области, утверждённых постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП, и исходил из того, что после снятия с регистрационного учёта по месту жительства в г. Мурманске Монахова М.Н. утратила право на получение мер социальной поддержки на территории г. Мурманска, однако о перемене своего места жительства Центр социальной поддержки населения г. Мурманска не уведомила, в период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. продолжала

получать ежемесячную жилищно-коммунальную выплату без законных на то оснований, вследствие чего полученные ею в спорный период денежные средства являются неосновательным обогащением и подлежат возврату.

При этом суд первой инстанции полагал не подлежащим применению к спорным отношениям пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, указав на то, что неосновательно полученные Монаховой М.Н. в период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. денежные средства (ежемесячная жилищно-коммунальная выплата) не являются для неё источником средств к существованию, а служат мерой социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг как лицу, подвергшемуся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Суд первой инстанции отклонил как основанные на неверном толковании действующего законодательства в области социальных выплат доводы Монаховой М.Н. о том, что Центр социальной поддержки населения г. Мурманска обязан был проверять документы и сведения, предоставляемые Монаховой М.Н. По мнению суда первой инстанции, обязанность Центра социальной поддержки населения г. Мурманска проводить проверки обоснованности назначенных выплат, не снимает с Монаховой М.Н. обязанности по предоставлению сведений об изменении места жительства.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Проверяя законность решения суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции по кассационной жалобе Монаховой М.Н., кассационный суд общей юрисдикции не нашёл предусмотренных статьёй 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены принятых по делу судебных постановлений, сославшись в том числе на принцип правовой определённости, предусмотренный статьёй 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судебных инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, регулирующих спорные отношения, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

1. Нормы, регулирующие обязательства вследствие неосновательного обогащения, установлены главой 60 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счёт другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретённое или сбережённое имущество

(неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьёй 1109 данного кодекса.

Не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения заработная плата и приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью, алименты и иные денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки (пункт 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Из изложенного следует, что неосновательное обогащение имеет место в случае приобретения или сбережения имущества в отсутствие на то правовых оснований, то есть неосновательным обогащением является чужое имущество, включая денежные средства, которые лицо приобрело (сберегло) за счёт другого лица (потерпевшего) без оснований, предусмотренных законом, иным правовым актом или сделкой. Неосновательное обогащение возникает при наличии одновременно следующих условий: имело место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества одним лицом за счёт другого лица произведено в отсутствие правовых оснований, то есть не основано ни на законе, ни на иных правовых актах, ни на сделке. По смыслу положений пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации, не считаются неосновательным обогащением и не подлежат возврату в качестве такового денежные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, в частности заработная плата, приравненные к ней платежи, пенсии, пособия, стипендии, возмещение вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина, и т.п., то есть суммы, которые предназначены для удовлетворения его необходимых потребностей, и возвращение этих сумм поставило бы гражданина в трудное материальное положение. Вместе с тем закон устанавливает и исключения из этого правила, а именно: излишне выплаченные суммы должны быть получателем возвращены, если их выплата явилась результатом недобросовестности с его стороны или счётной ошибки. При этом добросовестность гражданина (получателя спорных денежных средств) презюмируется, следовательно, бремя доказывания недобросовестности гражданина, получившего названные в данной норме виды выплат, лежит на стороне, требующей возврата излишне выплаченных сумм.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 26 февраля 2018 г. № 10-П, содержащееся в главе 60 Гражданского кодекса Российской Федерации правовое регулирование обязательств вследствие неосновательного обогащения представляет собой, по существу, конкретизированное нормативное выражение лежащих в основе российского конституционного правопорядка общеправовых принципов равенства и справедливости в их взаимосвязи с получившим закрепление в Конституции Российской Федерации требованием о недопустимости осуществления прав и свобод человека и гражданина с нарушением прав и свобод других лиц (статья 17, часть 3); соответственно, данное правовое

регулирование, как оно осуществлено федеральным законодателем, не исключает использование института неосновательного обогащения за пределами гражданско-правовой сферы и обеспечение с его помощью баланса публичных и частных интересов, отвечающего конституционным требованиям.

Таким образом, нормы Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении и недопустимости возврата определённых денежных сумм могут применяться и за пределами гражданско-правовой сферы, в частности в рамках правоотношений, связанных с получением отдельными категориями граждан Российской Федерации выплат, предусмотренных Законом Российской Федерации от 15 мая 1991 г. № 12441-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» (далее также – Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС»).

Положения приведённых норм материального права судебными инстанциями к спорным отношениям применены неправильно, вследствие чего действительные правоотношения сторон и обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения спора по иску Центра социальной поддержки населения г. Мурманска о взыскании с Монаховой М.Н. как неосновательного обогащения предоставленных ей ежемесячных жилищно-коммунальных выплат в качестве меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г., судебными инстанциями не установлены.

2. Указывая на то, что полученные Монаховой М.Н. с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. денежные средства в виде ежемесячных жилищно-коммунальных выплат не являются для неё источником средств к существованию, судебные инстанции не определили правовую природу названных выплат, вследствие чего пришли к ошибочному выводу о том, что к спорным отношениям не подлежат применению положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата как неосновательного обогащения полученных гражданином в качестве средств существования денежных средств при отсутствии недобросовестности с его стороны или счётной ошибки.

Согласно статье 7 Конституции Российской Федерации Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов и пожилых людей, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты.

Конституция Российской Федерации предоставляет каждому право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии, на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, и возлагает на Российскую Федерацию как правовое социальное государство обязанность обеспечить охрану окружающей среды, предупреждение и ликвидацию последствий техногенных аварий и катастроф, в том числе радиационных, что предполагает признание и гарантирование со стороны государства права на возмещение вреда здоровью, являющемуся для каждого неотчуждаемым благом (статьи 1, 2, 7, 18, 42 и 53).

Такая система социальной защиты предусмотрена Законом Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и включает в себя различные виды денежных выплат (ежемесячную денежную выплату; компенсации за вред здоровью, на оздоровление, на приобретение продовольственных товаров; компенсации работающим или осуществляющим предпринимательскую деятельность в зонах радиоактивного загрязнения; выплаты в повышенном размере пенсий и пособий и т.д.) и устанавливаемых в дополнение к ним мер социальной поддержки, которые направлены на создание для пострадавших граждан наиболее благоприятных (льготных) условий реализации конкретных прав и доступа к социально значимым благам и услугам в сфере медицинского, транспортного, жилищно-коммунального и социального обслуживания, лекарственного обеспечения, содействия занятости и получения образования, с тем чтобы сделать для них последствия чернобыльской катастрофы менее ощутимыми (абзац шестой пункта 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. № 17-П).

Поскольку фактом причинения вреда здоровью граждан, оказавшихся в зоне радиационного излучения, вызванного испытанием ядерного оружия либо аварией на ядерных установках, обусловливается возникновение конституционно-правовых отношений по поводу возмещения вреда между государством, с деятельностью которого в сфере освоения и использования ядерной энергии связано причинение вреда, и пострадавшими от этого гражданами, на государство, призванное в силу статьи 21 Конституции Российской Федерации охранять достоинство личности во всех сферах, возлагается обязанность предоставить таким гражданам эффективную поддержку как лицам, у которых в результате существенного неблагоприятного воздействия чрезвычайных техногенных обстоятельств невосполнимо утрачиваются (или резко сужаются) возможности самостоятельного обеспечения достойной жизни и свободного развития (абзац третий пункта 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 г. № 20-П).

Возложение на государство соответствующих обязательств тем более оправдано по отношению к гражданам, непосредственно участвовавшим в

ликвидации последствий радиационных аварий или привлечённым к испытаниям ядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах. К числу таких граждан, выполнявших служебные обязанности в условиях, сопряжённых с опасностью для жизни и здоровья, и действовавших при этом в публичных интересах, относятся, в частности, граждане из подразделений особого риска (абзац четвёртый пункта 2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 1 июля 2014 г. № 20-П).

В целях защиты прав и интересов граждан, принимавших в составе подразделений особого риска непосредственное участие в испытаниях ядерного и термоядерного оружия, ликвидации аварий ядерных установок на средствах вооружения и военных объектах, Верховным Советом Российской Федерации 27 декабря 1991 г. было принято постановление № 2123-1 «О распространении действия Закона РСФСР «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» на граждан из подразделений особого риска» (далее также – Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1).

В пункте 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 перечислены категории граждан, относящиеся к гражданам из подразделений особого риска, среди них – непосредственные участники ликвидации радиационных аварий на ядерных установках надводных и подводных кораблей и других военных объектах (подпункт «в» пункта 1 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1).

В соответствии с пунктом 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2123-1 лицам, ставшим инвалидами, указанным в пункте 1 названного постановления, гарантируются меры социальной поддержки, установленные пунктами 1–15 части первой статьи 14, статьёй 24, пунктом 1 части третьей статьи 27^{1}, статьёй 29, частями первой – третьей статьи 39 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

В числе мер социальной поддержки граждан из подразделений особого риска – компенсация расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг в размере 50 процентов, предусмотренная пунктом 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС».

Из приведённых нормативных положений и правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует, что меры социальной поддержки соответствующих категорий граждан являются одним из элементов гарантированного Конституцией Российской Федерации права на социальное обеспечение. При этом компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг, являясь мерой социальной поддержки лиц, пострадавших

от радиационного облучения, в данным случае граждан из подразделений особого риска, входит в гарантированную государством таким пострадавшим систему мер социальной защиты в целях возмещения причинённого им вследствие воздействия радиации вреда здоровью. Такая система мер социальной защиты направлена на создание пострадавшим от радиационного воздействия гражданам наиболее льготных (благоприятных) условий реализации их прав и доступа к социально значимым благам и услугам, с тем чтобы сделать для них, нуждающихся в этих мерах социальной поддержки в силу возраста, по состоянию здоровья, менее ощутимыми последствия воздействия радиации.

При этом входящая в систему мер социальной поддержки граждан, подвергшихся воздействию радиации, компенсация расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предназначена в числе иных мер социальной поддержки и льгот таким гражданам обеспечить им надлежащий уровень жизни и необходимый достаток, в связи с чем по своей правовой природе относится к средствам существования гражданина.

Следовательно, к спорным отношениям, связанным с возвратом предоставленной имеющему право на получение мер социальной поддержки гражданину компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальной услуг, в данном случае в форме ежемесячных жилищно-коммунальных выплат, подлежат применению положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о недопустимости возврата в качестве неосновательного обогащения заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, пособий, стипендий, возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средства к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки.

Вывод судебных инстанций об обратном, а именно о том, что на спорные отношения положения пункта 3 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не распространяются, сделан без учёта правовой природы названных выплат и приведённому нормативному регулированию не соответствует.

2. Согласно статье 160 Жилищного кодекса Российской Федерации отдельным категориям граждан в порядке и на условиях, которые установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, могут предоставляться компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг за счёт средств соответствующих бюджетов.

В силу абзаца восьмого пункта 3 части 1 статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» Российская Федерация передаёт органам государственной власти субъектов Российской

Федерации полномочия по предоставлению мер социальной поддержки по оплате жилищно-коммунальных услуг, установленных названным пунктом.

В Мурманской области форма и порядок предоставления мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг, являющегося полномочием Российской Федерации и переданного для исполнения органам государственной власти субъектов Российской Федерации, регламентированы Законом Мурманской области от 29 июня 2009 г. № 1116-01-ЗМО «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг» (далее также – Закон Мурманской области «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг»).

К числу лиц, обладающих правом на предоставление мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг, согласно абзацу тринадцатому пункта 1 статьи 1 Закона Мурманской области «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг» отнесены граждане из подразделений особого риска и семьи, потерявшие кормильца из числа этих граждан.

Согласно пункту 3 статьи 1 Закона Мурманской области «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг» меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг лицам, указанным в пункте 1 названной статьи, предоставляются в денежной форме согласно правилам, установленным Правительством Мурманской области.

Постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП утверждены Правила предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области (далее также – Правила).

Названные правила устанавливают процедуру предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, являющегося полномочием Российской Федерации и переданного для исполнения органам государственной власти субъектов Российской Федерации, в денежной форме (пункт 1.1 Правил).

Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в денежной форме предоставляются в виде ежемесячной денежной выплаты на оплату жилого помещения и (или) коммунальных услуг (далее – ежемесячная жилищно-коммунальная выплата) (абзац второй пункта 1.2 Правил).

В соответствии с абзацем первым пункта 1.6 Правил ежемесячная жилищно-коммунальная выплата предоставляется гражданам, проживающим на территории Мурманской области.

Гражданам, выехавшим на постоянное жительство за пределы Мурманской области, ежемесячная жилищно-коммунальная выплата не предоставляется (абзац четвёртый пункта 1.6 Правил).

Ежемесячная жилищно-коммунальная выплата осуществляется государственным областным учреждением, уполномоченным на предоставление мер социальной поддержки населению (далее – учреждение), по месту жительства или по месту пребывания граждан на территории Мурманской области (пункт 2.1 Правил).

Таким учреждением на территории Мурманской области, уполномоченным на предоставление мер социальной поддержки населению, является Центр социальной поддержки населения г. Мурманска.

Для первичного установления ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты граждане представляют в учреждение документы, перечень которых определён пунктом 2.2 Правил. В числе этих документов – заявление о назначении ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты с указанием способа осуществления выплаты, копии документов, подтверждающих право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг.

В подпункте 2.8.1 Правил перечислены дополнительные документы для установления жилищно-коммунальной выплаты, среди которых справка о непредоставлении (прекращении предоставления) мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг по месту жительства (в случае установления ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты по месту пребывания).

В абзаце втором подпункта 2.8.1 Правил указано, что документы и сведения, указанные в названном подпункте, запрашиваются учреждением в государственных органах, органах местного самоуправления и организациях, указанных в подпункте 2 пункта 1 статьи 7 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», в том числе, при наличии технической возможности, в электронной форме с использованием средств обеспечения межведомственного электронного взаимодействия в случае, если заявитель не представил указанные документы по собственной инициативе.

Органы и организации, предоставившие указанные в названном выше подпункте документы (сведения), несут ответственность за достоверность

содержащихся в них сведений в соответствии с законодательством Российской Федерации (абзац третий подпункта 2.8.1 Правил).

Ответственность за достоверность документов и полноту содержащихся в них сведений, являющихся основанием для установления ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, возлагается на граждан (пункт 2.5 Правил).

Ежемесячная выплата устанавливается бессрочно либо на срок, в течение которого гражданин имеет право на меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг (абзац третий пункта 2.12 Правил).

В отношении получателя ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты формируется личное дело, в которое включаются документы, необходимые для принятия решений об установлении или отказе в установлении, прекращении ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, для определения её размера (первичное обращение, изменение основания предоставления, смена места жительства получателя), для изменения способа перечисления (доставки) ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, а также для перерасчёта (изменения методики расчёта) размера ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты (изменение количественного состава семьи, формы собственности занимаемого жилого помещения). Документы, необходимые для принятия указанных решений, а также сведения о задолженности по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, являющиеся основанием для принятия решения о приостановлении ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, представленные в учреждение массовым порядком в рамках информационного взаимодействия, хранятся в электронном виде или брошюруются в отдельное дело (абзац первый пункта 2.14 Правил).

Ежемесячная жилищно-коммунальная выплата предоставляется через кредитные организации или через почтовые отделения федерального государственного унитарного предприятия «Почта России» в соответствии с заявлениями граждан (абзац первый пункта 4.2 Правил).

В случае возникновения у граждан обстоятельств, влекущих изменение объёма или прекращение предоставления ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, граждане обязаны в течение 14 рабочих дней со дня наступления указанных обстоятельств известить об этом учреждение (абзац первый пункта 4.3 Правил).

При представлении гражданами сведений об обстоятельствах, влекущих изменение размера ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты или её прекращение, соответствующее решение принимается учреждением в течение 10 дней со дня поступления заявления и необходимых документов (абзац второй пункта 4.3 Правил).

Абзацем третьим пункта 4.3 Правил установлено, что в случае, если получатель ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты в установленный срок не представил учреждению сведения об обстоятельствах, изложенных в

указанном пункте, необоснованно полученные денежные средства независимо от периода их предоставления и общей суммы засчитываются в счёт будущей ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты. При отсутствии права на получение гражданином ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты денежные средства возвращаются гражданином, а при отказе от возвращения взыскиваются в судебном порядке в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В пункте 4.5 Правил приведены случаи прекращения предоставления гражданам ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, в числе которых утрата гражданином права на ежемесячную жилищно-коммунальную выплату. В таком случае предоставление гражданину ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем наступления соответствующих обстоятельств.

Финансирование расходов по предоставлению ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, в том числе на её доставку, осуществляется за счёт средств федерального бюджета, предусмотренных в Фонде компенсаций на соответствующий финансовый год (пункт 4.8 Правил).

Согласно приведённым нормативным положения право граждан из подразделений особого риска на получение мер социальной поддержки в форме компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг предусмотрено федеральным законом. Порядок и условия компенсации расходов на оплату жилого помещения и коммунальных услуг указанной категории граждан (то есть возмещение произведённых ими расходов, связанных с оплатой жилого помещения и коммунальных услуг, за счёт соответствующих бюджетов), источники финансирования этой меры социальной поддержки установлены федеральными законами, законами субъектов Российской Федерации.

Меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг предоставляются гражданам уполномоченным органом на основании заявления и документов, подтверждающих их право на получение этих мер.

Для граждан Российской Федерации, проживающих на территории Мурманской области, в частности граждан из подразделений особого риска, порядок и условия компенсации расходов на оплату жилых помещений и коммунальных услуг определены указанными выше нормативными правовыми актами Мурманской области (Закон Мурманской области от 29 июня 2009 г. № 1116-01-ЗМО «О реализации переданных Российской Федерацией субъектам Российской Федерации полномочий по предоставлению мер социальной поддержки отдельным категориям граждан по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг», постановление Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП «О Правилах предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской

области»). В этих нормативных правовых актах названы в том числе основания прекращения предоставления мер социальной поддержки гражданам, среди них – выезд гражданина за пределы Мурманской области к другому месту жительства, а также установлена обязанность гражданина – получателя мер социальной поддержки – в 14-дневный срок извещать Центр социальной поддержки населения г. Мурманска о перемене места жительства и иных обстоятельствах, имеющих отношение к реализации права на предоставление мер социальной поддержки. При этом установлена и обязанность Центра социальной поддержки населения г. Мурманска самостоятельно получать, а также проверять представленные гражданами в целях получения мер социальной поддержки документы, в том числе путём межведомственного взаимодействия в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

Согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 14 января 2016 г. № 1-П, принципы правовой определённости и поддержания доверия граждан к закону и действиям государства гарантируют гражданам, что решения принимаются уполномоченными государством органами на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также внимательной и ответственной оценки фактических обстоятельств, с которыми закон связывает возникновение, изменение, прекращение прав.

В постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П Конституционный Суд Российской Федерации обратил внимание на существенное значение, которое при разрешении споров по искам публично-правовых образований имеет в том числе оценка действий (бездействия) органов, уполномоченных действовать в интересах граждан, в частности ненадлежащее исполнение ими своих обязанностей, совершение ошибок, разумность и осмотрительность в реализации ими своих правомочий.

Таким образом, приведённые нормативные положения в их взаимосвязи с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации о надлежащем исполнении органами государственной власти и органами местного самоуправления своих обязанностей при осуществлении ими своих полномочий и об ответственности этих органов и должностных лиц в случае ненадлежащего исполнения таких обязанностей не предполагают взыскания с физических лиц денежных средств, в данном случае ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, в качестве неосновательного обогащения, если таковое было обусловлено поведением уполномоченных государственных органов или органов местного самоуправления и не связано с противоправными действиями самого физического лица.

В случае установления недобросовестных действий гражданина, направленных на получение мер социальной поддержки, в данном случае ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, без установленных законом

оснований, с него как с лица, получавшего и пользовавшегося ежемесячной жилищно-коммунальной выплатой в отсутствие предусмотренных законом оснований, неосновательно полученные суммы пенсии подлежат взысканию по правилам статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации как неосновательное обогащение.

4. По данному делу юридически значимым с учётом исковых требований Центра социальной поддержки населения г. Мурманска, возражений Монаховой М.Н. относительно иска и регулирующих спорные отношения норм материального права являлось установление недобросовестности в действиях Монаховой М.Н. при получении в период с 16 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. сумм ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, а также факта надлежащего или ненадлежащего исполнения сотрудниками Центра социальной поддержки населения г. Мурманска, в том числе в рамках межведомственного взаимодействия, должностных обязанностей, связанных с предоставлением Монаховой М.Н. меры социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, осуществляемой на территории субъекта Российской Федерации – Мурманской области – в форме ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты.

Поскольку добросовестность гражданина (в данном случае Монаховой М.Н.) по требованиям о взыскании ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты презюмируется, суду следовало возложить бремя доказывания недобросовестности Монаховой М.Н. при получении в период с 16 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. сумм ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты на Центр социальной поддержки населения г. Мурманска, требующий их возврата, то есть на истца.

Однако судебные инстанции, неправильно применив регулирующие спорные отношения нормы материального права, данные обстоятельства в качестве юридически значимых не определили и не устанавливали, они не вошли в предмет доказывания и, соответственно, правовой оценки судебных инстанций по правилам статей 67, 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Суждение судебных инстанций о том, что обязанность Центра социальной поддержки населения г. Мурманска проводить проверки обоснованности назначенных выплат не снимает с Монаховой М.Н. обязанности по предоставлению сведений об изменении места жительства и что неисполнение Монаховой М.Н. этой обязанности по уведомлению Центра социальной поддержки населения г. Мурманска о снятии с регистрационного учёта в г. Мурманске указывает на недобросовестность Монаховой М.Н., свидетельствует о несоблюдении требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса по оценке доказательств, а также о формальном подходе к рассмотрению дела.

Судебными инстанциями не принято во внимание, что Правилами предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области, утверждёнными постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП, порядок действий получателя ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты при смене им места жительства, форма, вид и способ уведомления Центра социальной поддержки населения г. Мурманска об этом не определены. В заявлении, адресованном Центру социальной поддержки населения г. Мурманска, на предоставление государственных услуг (мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг в форме ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты), составленном по форме, утверждённой приказом Министерства труда и социального развития Мурманской области от 8 ноября 2012 г. № 660, подписанном Монаховой М.Н. 5 февраля 2015 г., способ уведомления Центра социальной поддержки населения г. Мурманска об изменениях, влияющих на право получения мер социальной поддержки, в данном случае о выезде с территории Мурманской области, также не указан.

Вместе с тем, как следует из материалов дела, при совершении регистрационных действий по снятию с учёта с места жительства в г. Мурманске и постановке на учёт по новому месту жительства в г. Санкт-Петербурге Монахова М.Н. обращалась в многофункциональный центр г. Санкт-Петербурга. При этом механизм организации деятельности многофункциональных центров позволяет им оперативно передавать информацию и уведомлять заинтересованные органы о совершении гражданами действий по снятию с регистрационного учёта по месту пребывания и по месту жительства, по регистрации по месту жительства (месту пребывания) и других действий. Соответственно, у органов социальной защиты населения, в данном случае Центра социальной поддержки населения г. Мурманска, в ходе межведомственного информационного взаимодействия в рамках соответствующего правового регулирования, в том числе в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», с многофункциональными центрами имеется возможность получать информацию о совершении гражданами (получателями мер социальной поддержки) названных действий без непосредственного обращения гражданина в орган социальной защиты, что особенно важно для ветеранов, инвалидов и пожилых граждан.

Кроме того, судебными инстанциями было установлено, что информация о смене места жительства Монаховой М.Н. содержалась в адресованном Центру социальной защиты населения г. Мурманска письме Отдела социальной защиты населения администрации Московского района г. Санкт-Петербурга от 25 февраля 2016 г., являющегося межведомственным запросом-уведомлением в силу пунктов 9, 10 статьи 2 Федерального закона

от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

В материалах дела также имеется справка государственного учреждения – Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Московском районе г. Санкт-Петербурга о включении Монаховой М.Н. с 11 марта 2016 г. в Федеральный регистр на получение социальной помощи с указанием страхового номера индивидуального лицевого счёта (СНИЛС) Монаховой М.И. (т.1, л.д. 84).

Однако данные обстоятельства вследствие неправильного применения судебными инстанциями норм материального права и нарушения норм процессуального права какой-либо правовой оценки не получили, поэтому вывод судебных инстанций о том, что Монаховой М.Н. не исполнена обязанность по предоставлению сведений об изменении места жительства нельзя признать правомерным.

5. Отклоняя как основанные на неверном толковании действующего законодательства в области социальных выплат доводы Монаховой М.Н. о том, что Центр социальной поддержки населения г. Мурманска должен был проверять документы и сведения, представляемые Монаховой М.Н., судебные инстанции не приняли во внимание нормативные положения о государственной информационной системе социального обеспечения (Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», Федеральный закон от 17 июля 1999 г. № 178-ФЗ «О государственной социальной помощи», Положение о Единой государственной информационной системе социального обеспечения, утверждённое постановлением Правительства Российской Федерации от 14 февраля 2017 г. № 181), в связи с чем не установили имеющие значение для правильного разрешения спора о взыскании с Монаховой М.Н. как неосновательного обогащения полученных ею в период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. ежемесячных жилищно-коммунальных выплат обстоятельства, касающиеся правомерности действий Центра социальной поддержки населения г. Мурманска по перечислению Монаховой М.Н. этих выплат.

Причины, по которым Центр социальной поддержки населения г. Мурманска, действуя в пределах предоставленных ему пунктом 2.8.1 Правил предоставления мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и (или) коммунальных услуг в денежной форме отдельным категориям граждан в Мурманской области, утверждённых постановлением Правительства Мурманской области от 21 апреля 2010 г. № 171-ПП, полномочий по запросу в рамках межведомственного информационного взаимодействия документов и сведений, связанных с реализацией гражданами права на меры социальной поддержки, и по проверке достоверности этих сведений, не осуществил соответствующие действия в отношении Монаховой М.Н., а при поступлении сведений из отдела социальной защиты населения администрации Московского района г. Санкт-Петербурга о предоставлении Монаховой М.Н. мер социальной

поддержки как ветерану подразделений особого риска по месту её жительства в г. Санкт-Петербурге не прекратил предоставление Монаховой М.Н. ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты или не приостановил её выплату для выяснения обстоятельств и проверки фактов, влияющих на продолжение предоставления этой меры социальной поддержки, предметом исследования судебных инстанций не являлись. Вследствие этого судебными инстанциями оставлены без внимания и соответствующей правовой оценки доводы Монаховой М.Н., приводимые ею в процессе судебного разбирательства в судах первой и апелляционной инстанций о том, что невыполнение Центром социальной поддержки населения г. Мурманска в период с марта 2016 г. по август 2018 г. возложенных на него полномочий межведомственного информационного взаимодействия с соответствующими органами и организациями, в данном случае с органами социальной защиты г. Санкт-Петербурга по месту жительства Монаховой М.Н., где ей как ветерану подразделений особого риска с 1 марта 2016 г. предоставлялась мера социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг, привело к возникновению задолженности в виде излишне полученной Монаховой М.Н. ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, в то время как именно на Центр социальной поддержки населения г. Мурманска возложена обязанность не допускать переплаты выделяемых бюджетных средств, в том числе на выплату ежемесячной жилищно-коммунальной выплаты, путём проверки обоснованности производимой такому лицу выплаты.

Судами также не принято во внимание и не дано правовой оценки письму Министерства социального развития Мурманской области от 6 февраля 2019 г. по результатами проведённой этой организацией в связи с обращением Монаховой М.Н. проверки обстоятельств возникновения необоснованной переплаты, которым Министерство социального развития Мурманской области подтверждает отсутствие вины Монаховой М.Н. в образовавшихся необоснованных переплатах в период её постоянного проживания в г. Санкт-Петербурге.

В нарушение статей 198, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в судебных актах судов первой и апелляционной инстанций не приведены мотивы, по которым доводы Монаховой М.Н. об отсутствии её недобросовестности при получении в период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. ежемесячных жилищно-коммунальных выплат и представленные ею в подтверждение этих доводов доказательства не приняты в качестве средств обоснования выводов судов, а также основания, по которым доводам и доказательствам Центра социальной защиты населения г. Мурманска отдано предпочтение, что привело к нарушению права Монаховой М.Н. на судебную защиту, гарантированную статьёй 46 Конституции Российской Федерации.

При таких обстоятельствах вывод судебных инстанций о том, что именно действия Монаховой М.Н., связанные с неисполнением ею обязанности

по предоставлению сведений об изменении места жительства, повлекли за собой необоснованное получение ею мер социальной поддержки, нельзя признать правомерным.

6. Кассационным судом общей юрисдикции допущенные судами первой и апелляционной инстанций существенные нарушения норм материального права устранены не были.

Оставляя без удовлетворения кассационную жалобу Монаховой М.Н. на решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции, кассационный суд общей юрисдикции, указав на то, что не находит предусмотренных статьёй 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для отмены вступивших в законную силу судебных актов, сослался на принцип правовой определённости, предусмотренный статьёй 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В соответствии со статьёй 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду, мирному урегулированию споров.

Производство в кассационном суде общей юрисдикции регламентировано параграфом 1 главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 376 – 390^{1}).

Статьёй 379^{6} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены пределы рассмотрения дела кассационным судом общей юрисдикции.

Согласно части 1 статьи 379^{6} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, представлении, если иное не предусмотрено названным кодексом.

Основания для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции приведены в статье 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Основаниями для отмены иди изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов

суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права (часть 1 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Неправильным применением норм материального права являются: 1) неприменение закона, подлежащего применению; 2) применение закона, не подлежащего применению; 3) неправильное истолкование закона (часть 2 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Нарушение или неправильное применение норм процессуального права является основанием для отмены или изменения судебных постановлений, если это нарушение привело или могло привести к принятию неправильных судебных постановлений (часть 3 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Безусловные основания для отмены судебных постановлений в кассационном суде общей юрисдикции указаны в части 4 статьи 379^7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Статьёй 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации определены полномочия кассационного суда общей юрисдикции.

В числе этих полномочий – оставить постановления судов первой и (или) апелляционной инстанций без изменения, а кассационные жалобу, представление без удовлетворения (пункт 1 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); отменить постановления судов первой или апелляционной инстанции полностью либо в части и направить дело на новое рассмотрение в соответствующий суд (пункт 2 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); оставить в силе одно из принятых по делу судебных постановлений (пункт 4 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации); изменить либо отменить постановление суда первой или апелляционной инстанции и принять новое судебное постановление, не передавая дело на новое рассмотрение, если допущена ошибка в применении и (или) толковании норм материального права (пункт 5 части 1 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими и определять, какое судебное постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела. Дополнительные доказательства судом кассационной инстанции не принимаются (часть 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений процессуального закона в их взаимосвязи следует, что производство в кассационном суде общей юрисдикции предназначено для исправления нарушений норм материального и процессуального права, допущенных судами первой и (или) апелляционной инстанций в ходе предшествующего разбирательства дела, которые привели к неправильному разрешению дела и принятию неправильных судебных постановлений.

Проверяя законность обжалуемых судебных постановлений, принятых судами первой и (или) апелляционной инстанций, кассационный суд общей юрисдикции устанавливает правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права этими судебными инстанциями при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, то есть осуществляет проверку того, вынесено ли обжалуемое судебное постановление с точным соблюдением норм процессуального права и в соответствии с нормами материального права, подлежащими применению по данному делу.

Правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права определяются кассационным судом общей юрисдикции исходя из оснований для отмены или изменения судебных постановлений, установленных статьёй 379^{7} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в числе которых несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение судами первой или апелляционной инстанций норм материального права. Нарушение или неправильное применение норм материального права означает, что судебные инстанции в ходе предшествующего разбирательства дела сделали неправильный вывод о правоотношениях сторон, дали неправильную юридическую квалификацию спорных отношений и обстоятельств дела, неправильно определили закон, подлежащий применению, или исказили его смысл.

При проверке законности обжалуемых судебных постановлений кассационной суд общей юрисдикции должен проверить, правильно ли судами первой и апелляционной инстанций с учётом характера спорных отношений, заявленных исковых требований и их обоснования, возражений на иск и подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права определены предмет доказывания и правоотношения сторон, установлены ли все юридически значимые обстоятельства, соответствуют ли выводы судебных инстанций этим обстоятельствам, не допущено ли в ходе разбирательства дела в судах первой и апелляционной инстанций нарушений норм процессуального права, приведших к нарушению прав участников процесса и вынесению неправильного судебного постановления, и обоснованы ли доводы кассационной жалобы, представления.

Таким образом, пересмотр судебных постановлений в кассационном порядке в кассационном суде общей юрисдикции направлен на проверку правильности применения нижестоящими судами норм материального и процессуального права с целью выявления нарушений этих норм при разрешении конкретного дела, в связи с чем принципу правовой определённости не противоречит, а напротив, способствует установлению оптимального баланса между данным принципом и принципом законности, следование которому является одной из основных задач гражданского судопроизводства, обозначенных в статье 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

7. Ввиду изложенного вывод судебных инстанций о взыскании с Монаховой М.Н. как неосновательного обогащения полученных ею в период с 1 марта 2016 г. по 31 августа 2018 г. ежемесячных жилищно-коммунальных выплат нельзя признать соответствующим закону.

Допущенные судами первой и апелляционной инстанций, а также кассационным судом общей юрисдикции нарушения норм материального права являются существенными, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 390^{14} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть приведённое выше и разрешить возникший спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами материального права и установленными по делу обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 390^{14}, 390^{15}, 390^{16} Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 17 июня 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 15 октября 2019 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2019 г. по делу № 2-3416/19 Московского районного суда г. Санкт-Петербурга отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – Московский районный суд г. Санкт-Петербурга в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи